

На время, пока имперская сфера была в руках исследователей, Принцесса лишилась дома. Парни просто не рискнули оставить ее внутри, когда ученые возились с карманным измерением — это запросто могло вылиться в трагедию. Опять же, гидра была нужна им на переговорах с племенами салротум.

И хоть сама Принцесса не возражала жить на свежем воздухе, у парней появилась новая проблема — транспортировка. Гидра не могла долго оставаться в пустыне, для отдыха ей требовался изрядный водоем. Так что она жила в джунглях Коса, с удовольствием гоня окрестное зверье, а к месту переговоров добиралась порталами. К счастью, змеиная природа и гибкость Принцессы позволяли ей втиснуться в удивительно маленький для гигантского монстра проем. Тем не менее, портал требовался куда больше обычного, что сильно сказалось на затратах маны и продолжительности плетения.

Телепортироваться Принцесса могла и сама — один из божественных даров. Некоторое время парни изучали ее способность, подозревая, что гидра могла бы использовать ее эффективнее, но остались разочарованы. Всего лишь короткий телепорт, чтобы входить и выходить из сферы и тактически перемещаться в бою. Не годится для переброски на дальние расстояния.

Впрочем, за вычетом проблемной транспортировки, переговоры шли весьма успешно. Племена, которые они обходили, были куда слабее и скромнее, чем племя зиккурата. Никаких оберегов или божественных зверей-хранителей, да и снаряжение было куда грубее. Так что когда два могущественных мага приезжали с дарами на гигантской гидре, никто не решался их прогонять. Не все были готовы объединиться, но, по крайней мере, их слушали.

К тому же в этот раз с парнями был настоящий переводчик с языка салротум. Бородач средних лет согласился работать на них, лишь когда парни задействовали свои связи с Домом Неолу — но он того стоил. Он не только прекрасно понимал язык жестов, которым осы обычно общались с людьми, но даже мог разобрать их собственное гудение и щелчки — хотя сам, конечно, не мог их воспроизвести.

Что любопытно, переводчик — его звали Ибак — не был магом. И утверждал, что ему и не требуется — магия лишь нервировала дьявольских ос, с трудом различающих заклинания и обычную человеческую речь. Они напрягались каждый раз, когда владеющий магией человек открывал рот.

И сейчас Зак, Зориан, Ибак и Принцесса приближались к очередному племени салротум. Впрочем, сам Зориан не был уверен, стоит ли тратить на них время — племя было довольно захудалым. Все поселение состояло из нескольких круглых нор, выкопанных в откосе, вряд ли в племени наберется больше сотни особей. Парни не скрывались, а Принцессу и вовсе сложно не заметить — так что в поселении царила паника. Зато Зориан смог разглядеть оружие и украшения местных — и они не впечатляли.

— Почему все окрестные племена настолько беднее племени зиккурата? — вслух спросил Зак.

Против ожиданий, он получил ответ.

— Из-за доступа в подземелье, — пояснил Ибак.

Зак и Зориан вопросительно посмотрели на него.

— В отличие от людей, другие разумные виды редко селятся у входа в подземелье, — объяснил тот. — Они не настолько хороши в магии, чтобы отражать постоянные вылазки. Салротум зиккурата — исключение, вероятно, из-за того червя, о котором вы говорили. Скорее всего, он позволил им обезопасить верхние уровни, как это делают люди, и воспользоваться их богатствами. Другие племена так не могут и потому куда беднее.

— Хех, — задумчиво сказал Зак. — Видимо, этот червь даже важнее, чем мы думали. Осы и в самом деле вытянули счастливый билет.

Разговор прервала Принцесса, издав переливчатую трель и указав одной из голов в сторону горизонта, откуда приближалась группа салротум.

Зориан нахмурился. Ничего удивительного, что Принцесса заметила их первой — все же восемь пар глаз и недоверчивая натура, но осы приближались с неожиданной стороны. Не навстречу им, от поселения, а откуда-то слева, и их было много, целая дюжина.

— Посланники другого племени? — предположил Зориан. Едва ли то поселение могло высылать столь большие охотничьи группы... Да и охотники бы сперва встретились со старейшинами.

— Вероятно, — отозвался Зак. — Надеюсь, в будущем это будет случаться чаще. Все получится куда быстрее, если это салротум будут искать нас, а не мы их.

Приближаясь к Принцессе, дьявольские осы сбросили скорость и наконец остановились — на почтительном расстоянии, не делая резких движений, но при том преграждая путь к поселению. Что тут же вывело гидру из себя — не успей Зак вмешаться, Принцесса немедленно атаковала бы наглецов.

В итоге обе группы двинулись навстречу. Парни пошли с Ибаком, велев гидре оставаться на месте молчаливой угрозой — осы поступили так же, оставшись на месте за исключением предводителя с двумя сопровождающими.

Может, Зориан и не был до конца объективен, но на его взгляд, Принцесса выиграла конкурс молчаливых угроз с разгромным счетом.

Следующие несколько минут Ибак говорил с лидером салротум, в то время как Зориан разглядывал отряд. Для ос они были хороши. Железное оружие, щедрая боевая раскраска, множество всевозможных «волшебных» амулетов и талисманов. Единственным, кто не носил оружия, был предводитель — зато среди множества его колец и цепочек, пожалуй, были по-

настоящему магические предметы. Явно жрец.

Вскоре разговор стих, и Ибак смущенно повернулся к ним. Не похоже, что у него хорошие новости — но в то же время салротум не проявляют агрессии. Любопытно.

— В чем дело? — спросил Зак.

— Это группа из Зиккурата Солнца, — медленно ответил Ибак.

Ох.

Ну да, то-то копья выглядели знакомо. Впрочем, раньше Зориан не придавал этому значения, не у одного же племени такие.

— И они знают, что мы планируем напасть на них, так? — сообразил Зак.

Пожалуй, этого следовало ожидать, они же совершенно не скрывались, даже наоборот. Разумеется, племя зиккурата узнало обо всем заранее. Впрочем, парни и не ставили задачи застать их врасплох, им нужно было лишь выманить верховного жреца.

Хотя мирных переговоров они тоже не ожидали. Скорее уж внезапного нападения.

— Да, — подтвердил Ибак. — Они хотят знать... что вы хотите за отмену вашего замысла.

— Что, даже без угроз? — удивился Зак.

— Да, — покачал головой Ибак. — Просто спрашивают, что вам нужно. Я бы и сам не отказался это узнать.

Зак проигнорировал его обвиняющий тон. Не то чтобы они опасались измены, но узнай переводчик, что все затеяно ради одного кольца — решит, что они психи или что-то задумали.

— А почему они думают, что мы не хотим просто отнять их зиккурат? Спросите их.

— Вы что... хотите спровоцировать их? — растерялся переводчик.

— Я хочу увидеть их реакцию, — ответил Зак. — Ну же.

Ибак пробормотал что-то явно нелицеприятное на местном наречии и вновь обернулся к жрецу салротум. Что любопытно, осы никак не отреагировали на провокационный вопрос. Вскоре

Ибак повернулся к парням.

— Он говорит, что втроем это невозможно. Что если вы хотите занять зиккурат, вам нужна армия, — перевел он жесты жреца. — Они считают, что вам нужно что-то небольшое. Что можно унести. Они признают вашу силу, но говорят, что обмен предпочтительнее кровопролития.

— Они никогда не отдадут нам то, что мы хотим, — покачал головой Зориан.

Может, сказать, что им нужно кольцо? Нет, тогда будет сложнее выманить верховного жреца... Или он все-таки согласится — под угрозой разрушительного вторжения? Да, кольцо ценно, но не так, как тот же кинжал, управляющий червем.

— Скажите, что мы не можем обсуждать это с ними, — внезапно сказал Зак. — Это нужно решать с их верховным жрецом.

Зориан поднял бровь. Напарник что, думает, что все так просто?

Последовал ожесточенный обмен жестами между Ибаком и жрецом.

— Он говорит, что не может вести к старейшинам незнакомцев. Что они здесь только узнать, можно ли разрешить конфликт мирно, дальнейшее будут решать старейшины. И что встреча со старейшинами возможна — но для этого вы должны передать послание.

Зак и Зориан переглянулись, обменявшись парой фраз по мысленной связи, и пришли к согласию.

— Полагаю, это приемлемо, — вслух сказал Зак.

Зориан вытащил из кармана часы — и, расплавив коротким заклятьем изменения часть металлического корпуса, изготовил копию императорского кольца и передал ее Ибаку.

— Скажите, что это и есть наше послание верховному жрецу.

— Он поймет, — добавил Зак.

Ибак приподнял бровь, но сделал, как сказано. Жрец салротум настороженно взял кольцо, повертел в своих покрытых хитином руках. Кажется, объяснение его не убедило — он пытливо посмотрел на парней своими фасеточными глазами, антенны нервно дергались из стороны в сторону.

Наконец он осторожно положил копию в один из своих многочисленных мешочков, очень человечески кивнул и махнул рукой своим спутникам, командуя отступление. Видимо, решил, что больше они ничего здесь не добьются. Пару минут спустя весь отряд салротум снялся с места и улетел туда, откуда появился.

Люди молча провожали их взглядом.

— Проклятье, у вас, молодежь, слишком много секретов, — пробурчал Ибак. — Сам не знаю, почему я согласился участвовать.

— Потому что мы щедро платим за ваши услуги, — напомнил Зак.

— И я все больше сожалею об этом, — ответил переводчик, глядя в сторону поселения. — Кстати, приближается еще одна группа, на этот раз из нужного племени.

Посмотрев в ту сторону, Зориан убедился, что Ибак прав. Местные осы не посмели мешать посланцам зиккурата, но стоило тем улететь — навстречу парням отправились их посланники.

— Мы все еще собираем союз против племени зиккурата? — спросил Ибак.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Зак. — У нас нет никаких гарантий, что верховный жрец согласится на наши условия. Если бы мы думали, что все так просто, мы бы не стали собирать союз. Так что пусть думает — а мы будем копить силы.

Ни Зак, ни Зориан не думали, что верховный жрец отдаст кольцо без боя. Наоборот, послание, скорее всего, здорово затруднит добычу реликвии. И все же стоило попробовать — просто на всякий случай, а ну как получится, было бы просто идеально.

Так что они не ожидали, что те же самые переговорщики явятся к ним уже на следующий день — с приглашением от верховного жреца посетить зиккурат.

Ибак был категорически против, убеждал, что это очевидная ловушка. Но путешественникам во времени было все равно. Даже если это ловушка — вряд ли они погибнут, ни переводчик, ни осы не знают их настоящих сил. А если они встретят верховного жреца, и кольцо будет у него — они получат что хотят. Так или иначе.

Увы, переводчик наотрез отказался идти с «безмозглыми самоубийцами». Чисто логически — Зориан понимал его, вполне оправданное решение в свете известной ему информации. Но это все равно раздражало, и страсти постепенно накалялись.

Посланник племени зиккурата несколько минут спокойно наблюдал за их перебранкой, потом стал творить заклинание. И Зак, и Зориан немедленно насторожились, но вскоре стало понятно: жрец салротум накладывал заклинание на себя.

Заклятье было куда длиннее и более ритуализировано, чем у людей или аранеа — почти минута гудения и сложных жестов, да еще и сжигание благовоний под конец, явно в качестве жертвы небесам. Насколько мог судить Зориан, на эффект самой магии подобные представления совершенно не влияли.

Закончив, жрец выпрямился и вновь повернулся к ним.

— Ссора: нет надобность, — объявил он несколько искаженным, но вполне понятным голосом.
— Говорить: все еще возможно. Не надо давить соратник.

Зак и Зориан молча смотрели на этого типа.

— Вы могли сделать так с самого начала, а вместо этого говорили через переводчика? — наконец спросил Зак.

Антенны салротум нервно дернулись, он явно пытался понять, о чем его спрашивают.

— Очевидно, его познания в икосианском очень ограничены, — раздраженно ответил Ибак. — Потому он и говорил через меня, используя более привычный язык жестов.

— Я говорить: плохо, — добавил посланник. — Верховный жрец: много лучше. Будет довольно, когда мы прибудем в храм.

Обсудив детали, Зак и Зориан оставили переводчика и последовали за салротум. Против опасений, на них так и не напали, даже когда они вступили в зиккурат. Посланник провел их до самого храма, где ждал верховный жрец со своим почетным караулом.

Честно говоря, такого Зориан не ожидал. Осы и правда привели их к жрецу. Да, тут хватало стражей, и они были напряжены — но непохоже, чтобы они готовились напасть.

Жрец гордо стоял у огромного священного огня, сердца храма. Вырываясь из огромного каменного пьедестала, пламя озаряло зал оранжевыми бликами. Воздух был неприятно сух и горяч, даже по сравнению с пустынным. Стоя на возвышении, жрец молча наблюдал за ними, его немигающие фасеточные глаза ловили каждое движение.

Повисло тяжелое молчание. Несколько минут никто не двигался, даже Зак каким-то чудом набрался терпения.

Наконец верховный жрец принял решение. Он потянулся к одной из рук, снял кольцо и без колебаний протянул его на ладони.

— Возьмите, — его глубокий голос заполнил зал.

— Вот так просто? — удивился Зак.

— Вы не хотите его? — ответил вопросом верховный жрец.

— Хотим, — ответил Зак. — Просто немного удивлены вашим поведением.

— Взаимно, человек, — провозгласил жрец. — Я тоже... немного удивлен вашим поведением. Если хотели кольцо — почему не прийти и не попросить? Почему начали с вражды?

Зак посмотрел на него, как на ненормального.

— О чем вы? — спросил Зориан. — Хотите сказать, что если бы мы просто пришли и попросили — вы бы отдали нам кольцо?

— Разумеется, — ответил жрец. — Мы — дети ангелов. Разве дитя ослушается родителей?

— Ангелов? — растерянно переспросил Зориан.

Пару секунд жрец молча смотрел на них.

— Как я и думал, — сказал он, опуская руку с кольцом. — Вы не знаете.

— Не знаем, — с готовностью признал Зак. — О чем вы говорите?

— Пытались ли вы последнее время говорить с ангелами? — спросил жрец.

Зориан поднял бровь. Ничего себе вопросец. Взять и поболтать с ангелами. К тому же...

— В настоящее время мир духов недоступен, — заметил он.

— А, ну хоть это вы знаете, — жрец лениво повел антенной. — Хорошо. Прежде, чем замолчать, ангелы почтили нас присутствием и предупредили. Они сказали, что в грядущем месяце может прийти могущественный человеческий маг и потребовать кольцо. Если это случится... нам велено отдать его без возражений.

Зак и Зориан молчали, переваривая услышанное. Ангелы велели осам отдать им кольцо? Ну, то есть контролеру петли. Заку. Значит ли это, что именно ангелы дали ему маркер?

Это, кстати, объясняет, откуда у него божественное благословение, столь редкое в наше время...

— Но почему ангелы велели вам так поступить? — нахмурился Зак.

— Не знаю, — жрец по-птичьи наклонил голову. — Ты мне скажи.

— А может, они дали описание этого могущественного человеческого мага? — оживился Зак. — Или какое-нибудь послание для него?

— Ни описания, ни послания, — отрезал жрец. — Однако они сказали не огорчаться потерей кольца. Они сказали... что это лишь временно.

И прежде, чем Зак или Зориан успели ответить, жрец кинул им кольцо. Зак поймал его на лету и стал разглядывать. Напрасно — Зориан и так мог сказать, что кольцо настоящее. Да и сам Зак мог.

— Небеса велят, дети небес следуют, — объявил верховный жрец. — Вы получили то, зачем пришли. Можете идти.

Очевидно, аудиенция закончилась — к ним вышли обычные жрецы и вежливо, но настойчиво выдворили вон.

Где-то в джунглях Блантирра, недалеко от побережья, вилась непримечательная тропа, протоптанная местными ящеролюдами. На ней редко бывали путники, но сегодня сонный покой глубинки нарушала целая толпа людей, сталью и магией пробивающая путь сквозь заросли.

То была личная группа Дэймена, собирающая сведения об имперском посохе. Сегодня с ними были и Зак с Зорианом — после разговора со жрецом минуло уже четыре дня, но парни все еще были под впечатлением и не знали, что и думать. Очевидно, ангелы знали о грядущем запуске петли и приняли кое-какие меры... но значит ли это, что петля — их рук дело?

Зак совершенно точно не помнил, чтобы когда-нибудь видел ангела, и тем более — чтобы получал от него указания. Конечно, можно свалить все на Красного, стершего часть его памяти — но почему тогда ангелы не предусмотрели такой возможности? С кольцом вон вполне предусмотрели и проинструктировали своих слуг.

На этот вопрос ответа не было. Даже Аланик признал, что не понимает ситуацию — впрочем, его это не смутило. Как он сказал — пути ангелов неисповедимы, ведь их ограничивает множество запретов ушедших богов. Не раз и не два они попросту не могли пойти по простейшему пути или даже объяснить верующим, что к чему. Нужно лишь верить, что они знают, что делают — и самому не плошать.

Что же, по крайней мере, теперь у них есть простой способ получения имперского кольца...

— Я же говорил — Принцесса решит нам эту проблему! — заявил Зак, крутя бесценную реликвию на пальце.

— Ты имел в виду совсем другое, и мы оба это знаем, — непреклонно ответил Зориан. И покосился в сторону, где Кирма возилась с новеньким прорицательным компасом его работы.
— Ну как? Что думаешь?

Она не сразу ответила, выполнив еще несколько заклятий и покрутив компас в руках. Как и ее прежняя модель, он походил на сложный металлический цветок — но плотность заклинательных формул была куда выше. Сам Зориан не сомневался, что его творение намного лучше прежней модели, но высокочеловеческие прорицатели капризны — и далеко не факт, что то, что подошло ему, подойдет и ей.

— Очень впечатляюще, — наконец заключила она. — Несколько больше и тяжелее, чем я привыкла, но работать можно. Хотя и довольно странно получить нечто столь ценное даром.

— Даром? — фыркнул Торун. Один из его парящих глаз обернулся в их сторону, сам же маг не отрываясь следил за джунглями. — Он даром запряг нас прочесывать целый континент в поисках прямой палки. Так что да, пускай приносит дары.

— Это уже нечестно, — вступилась за него Кирма. — Мы делаем это и для себя тоже.

— И я изрядно плачу за все это, — напомнил Зориан.

— Платишь фальшивые деньги петли, — отмахнулся Торун. — Не считается.

— Кстати, почему я не получила никаких даров? — внезапно спросила подошедшая сзади Тайвен. — Серьезно, Зориан... ты раздаешь дорогие подарки всяким левым женщинам, и ничего своей старой доброй Тайвен? Тебе не стыдно?

Зориан с иронией посмотрел на нее. Похоже, подруга уже освоилась с джунглями — она здесь впервые и поначалу только восхищенно вертела головой.

А вот «левая женщина» Кирма смотрела куда менее дружелюбно.

— В подарок я взял тебя в Блантирр, хоть ты и не владеешь нужными навыками и не готова к джунглям, — сухо ответил Зориан.

— А, ну да, верно, — нервно хохотнула она. — И я правда это ценю. Отправиться в далекие страны в поисках древних артефактов... давно мечтала. Правда здорово! Жаль только, я не могу вписать это в свое резюме.

Она явно относилась к экспедиции слишком легкомысленно. Но если с одной стороны ее ребячества раздражали — с другой он был рад, что взял ее с собой. Он знал, как много это для нее значило.

По крайней мере, она не была беззащитна. Когда она нечаянно влезла в кусты растений-хищников, она спалила их, прежде чем кто-то успел вмешаться. Несмотря на отсутствие опыта, она неплохой боевой маг.

Наконец группа прибыла к цели — крохотной деревушке ящероловцев, где, судя по всему, жил отшельник-мудрец, знавший «все-все» об истории региона. И хоть это «все-все» вызывало сомнения — не на пустом же месте возникла такая репутация?

Вот-вот.

Деревенька была совсем скромной, с крошечными домиками из соломы и глины. Рядом протекала река, где большинство взрослых ящероловцев возилось с лодками, вытаскивая их на берег. Дети приносили инструменты, путались под ногами, играя в догонялки и ссорясь между собой под смутно-угрожающие выкрики взрослых. Вероятно, детям велели убираться с дороги, раз уж не помогают.

Их прибытие вызвало изрядный переполох, но скорее любопытство, чем опаску. Как уже знал Зориан, большинство ящероловцев никогда в жизни не видели человека и просто не знали, чего от них ждать. Опять же, группу сопровождали проводники, нанятые в ближайшем государстве, да и никто в группе не нес дубин или копий — так что местные не сочли их опасными.

К вящей досаде Зориана, дети, что посмелее, полезли посмотреть поближе и даже потрогать чужаков. Один даже выбрал самого Зориана — вероятно, как самого низкорослого — и что-то спрашивал, тыкая пальцем.

Язык ящероловцев совсем не напоминал шипение — скорее, как переливчатые птичьи трели. Зориан совершенно не знал его, но, заглянув в разум ребенка и выслушав хихикающих проводников, расшифровал вопрос.

Малыш спрашивал, не фея ли он.

Зориан уже ненавидел эту деревню.

Наконец группа встала лагерем за пределами деревни — большинство просто бездельничали, покуда старейшины расшаркивались с Дэйменом и обменивались дарами. Все эти церемонии были раздражающе долги, но и без них не обойтись. Нелюдимый мудрец был, гм, нелюдим — и не станет встречаться с кем попало, но может быть, если старейшины замолвят за них слово...

Зориан сидел на бревне у границы деревни, глядя, как детеныши ящеролюдей борются с созданным им грязевым големом. Ростом и силой конструктор соответствовал взрослому человеку — но ящеролюди заметно крупнее, сильнее и прочнее людей. Так что хоть голему и противостояли дети, они постепенно одерживали верх. Как и планировал Зориан — он не собирался обижать мелких паршивцев, пусть они и шумные, бесцеремонные и вообще раздражают.

Неподалеку какая-то предприимчивая ящеролюдка пришла обменять свои изделия — керамику и ожерелья из цветных камней — на ткань и металлические инструменты. Сейчас она шумно «торговалась» с одной из женщин группы, хоть ни та, ни другая, не понимали ни слова.

Он снял очки и стал ожесточенно их протирать. Проклятье, когда они уже закончат свое чертово...

— Куда ты торопишься? — спросили сзади. — Порой полезно присесть и насладиться простыми радостями жизни.

Сердце Зориана пропустило удар. Он обернулся — оказывается, рядом сидел странный ящеролюд. И мысленное чутье Зориана его просто не видело. Как все остальные чувства не заметили, когда он появился.

Он и выглядел непривычно — изощренный узор синих и белых линий по всей чешуе, здоровенный олений череп на голове. Множество костяных украшений на шее, запястьях и лодыжках. На коленях лежал искривленный деревянный посох с огромной жемчужиной в навершии.

Все в нем говорило о старости и усталости — полузакрытые глаза, потускневшая, потрескавшаяся чешуя, устало опущенные плечи — но Зориан, не заметивший его приближения, ощутил холодок страха.

— Я слышал, вы искали меня, — заметил ящеролюд на приличном икосианском. Тоже интересный момент, но сейчас есть вещи и поважнее.

— Что? А, так вы и есть тот самый мудрец? — сообразил Зориан.

— Верно, — сказал ящеролюд, теребя костяной браслет и глядя на играющих с големом

Зориана детей. — Я не люблю назойливых, так что решил поговорить лишь с одним из вас.

Оглядевшись, Зориан сообразил, что больше никто не обращает на странного ящеролюда внимания.

— Видеть меня можешь только ты, — спокойно заметил старик.

Ну, охренеть теперь.

— Почему из всех вы выбрали именно меня? — чуть нахмурился Зориан.

— Ты мне понравился. Нашел время поиграть с детьми. Помнишь, что я сказал? Порой полезно насладиться простыми радостями.

Зориан удивленно посмотрел на него, не понимая, шутка это или всерьез. Он сделал детям игрушку лишь затем, чтобы они от него отстали.

— Как вы подошли незамеченным? — не удержался Зориан.

— Я стар, — ответил ящеролюд, постукивая по посоху чешуйчатыми когтистыми пальцами. — Древен. Конечно, у меня есть пара секретов.

Больше объяснений не последовало — и Зориан не стал настаивать.

Посох, кстати, вполне мог оказаться божественным артефактом. На всякий случай Зориан проверил его маркером. Нет, не он.

— Зачем вы искали меня? — спросил ящеролюд, переводя на него твердый взгляд полузакрытых глаз.

Зориан кратко описал происхождение и вероятный облик имперского посоха. Мудрец терпеливо выслушал — и продолжил молчать добрых пятнадцать минут, погрузившись в мысли. Время от времени он чуть слышно насвистывал что-то на языке ящеролюдей, трогал свои костяные украшения и чертил в грязи абстрактные фигуры.

Зориан терпеливо ждал, не решаясь прервать размышления мудреца. Увы, его терпение не окупилось.

— Я не помню ничего, что может помочь в вашем поиске, — сказал старик, грустно покачав головой. Тихо звякнули костяные ожерелья.

Зориан вздохнул. И стоило тащиться сюда...

— Однако... — продолжил мудрец. — У меня есть одна мысль, где можно найти след, если ты смел. Посох... очень ценен, так?

— Да, — подтвердил Зориан.

— Наш регион живет в страхе перед одной злобной драконьей колдуньей, — сказал мудрец. — Я не знаю ее имени, наш народ зовет ее Лиловые Глаза Погибели, Алчная или Буря. Веками она разоряла наши поселения, отбирая все сколь-нибудь ценное и убивая всех, кто вставал на ее пути. Множество ценнейших артефактов было утрачено из-за нее. Если этот твой посох настолько ценен — она должна знать о нем. Может... он даже уже у нее.

Зориан кисло посмотрел на ящеролюда. Дракон-маг с дурной славой? В мире не так много более опасных существ. Вот уж действительно — если ты смел.

С другой стороны, старик прав, драконицу стоит проверить. Ведь Зак уже доказывал свою силу, победив Оганя — столь же известного дракона-мага.

— Как думаете... — начал было Зориан, и тут сообразил, что ящеролюд уже пропал.

Он повел рукой там, где только что сидел мудрец — нащупав лишь воздух.

Раздраженно застонав, он встал и направился к Заку и Дэймену — сказать, что о встрече с мудрецом уже можно не договариваться.

Зориан проснулся с паническим вскриком — на него нескончаемым потоком лилась ледяная вода. Беспорядочно дергаясь, он попытался вскочить с кровати, но запутался в мокром одеяле и мешком упал на пол, пытаясь вытереть воду из глаз и нащупать очки.

Наконец придя в себя, он огляделся — и обнаружил забившуюся в угол у двери Кириэлле, вцепившуюся в огромное ведро.

Из ведра все еще капало.

— Кириэлле... какого черта?! — выпалил он.

— Я, уммм... — она запнулась, и заходила кругами, вцепившись в ведро. — Я хотела заставить тебя принять свой истинный облик!

Зориан посмотрел на нее, как на чокнутую.

Хотя нет — она и есть чокнутая.

— Истинный облик?! — переспросил он. — О чем ты? Ты вылила на меня ведро ледяной воды!

— Я читала в книжке, что если застать врасплох спящего оборотня, то он принимает истинный облик, — сказала она. — В общем, они крепко усыпают, ты обливаешь их водой...

Зориан ошарашенно смотрел на нее.

— И ты решила, что я — похититель лиц? — спокойным голосом спросил он.

— Т-ты ведешь себя не как Зориан, которого я знаю, — ответила она, не поднимая глаз. — У тебя внезапно оказалась куча друзей, ты не рассердился, когда Имайя спросила тебя о Дэймене и... ты слишком добр ко мне.

Зориан вздохнул и отбросил с глаз мокрые волосы. Посмотрел на закрытую дверь, гадая, как он своими криками не перебудил весь дом — потом вспомнил, что укрыл комнату довольно мощными приглушающими чарами.

— Если ты думала, что меня подменили, надо было взять с собой кого-то еще, — сказал он.

Он сделал пару жестов и прижал ладони к груди, испаряя воду из одежды.

— И ты слишком хорош в магии, — добавила Кириэлле. — Еще одна странность. Но, умм... от воды ты не изменился, так что, наверное, ты и правда Зориан.

Ему в голову пришла мысль использовать иллюзию и «превратиться» в какого-нибудь жуткого монстра, но он отбросил ее как слишком жестокую. Его подмывало посчитаться с сестрой, но он понимал, что она не просто так пошла на эту глупость.

Видимо, он слишком расслабился.

— Да, я и правда Зориан, — раздраженно буркнул он. Забрал у нее ведро, поднял на руки и усадил на кровать.

Аккурат в самый центр мокрого пятна.

— Ты чего?! — возмутилась она, вскакивая и ощупывая подмоченный зад.

— Наказание, — безжалостно ответил Зориан. — Сама говоришь, я был к тебе слишком добр.

Она ответила сердитым взглядом, но промолчала.

— Ну так вот, — сказал он. — Полагаю, я могу рассказать, что происходит и почему все так странно...

Дни сменялись днями. Поиски посоха в Блантирре, изучение карманных измерений и других интересных тем, тренировки союзников с помощью Черных Залов и почти безграничного бюджета... со временем, все это стало приносить свои плоды.

Так прошло еще пять циклов.

461

Эмоции

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647567>